

Ирина Барыш-Мищенко

Петля
В
времени

Ирина Барыш-Тищенко

Петля времени

«Автор»

2026

Барыш-Тищенко И. Ю.

Петля времени / И. Ю. Барыш-Тищенко — «Автор», 2026

На лунной базе «Заслон» получают неожиданный сигнал от исчезнувшего 20 лет назад корабля «Войд-1». Для расследования запускают миссию «Войд-2», отбирая лучших кандидатов. Молодые учёные и пилоты Гала и Алекс проходят тестовые испытания под пристальным вниманием биоробота Кая. Во время финальной игры в «Лунабол» герои обнаруживают особую связь с древним кристаллом, способным открывать порталы в пространстве. В космосе время теряет линейность, и каждое решение может изменить судьбу человечества. Героям придётся разобраться какие тайны хранит Войд-1 и куда ведут неземные технологии. История о любви, долге и выборе между личным счастьем и великой миссией разворачивается на фоне захватывающих космических приключений, где каждый персонаж может оказаться не тем, кем кажется.

© Барыш-Тищенко И. Ю., 2026

© Автор, 2026

Ирина Барыш-Тищенко

Петля времени

Глава 1. 2126 год. Лунная база АО «Заслон»

— Надо решаться! Второго шанса не будет. — Татьяна Тамерлановна всматривалась в черную бездну за панорамным окном, словно пыталась увидеть там, за орбитой Юпитера, крошечный маяк, который внезапно ожил спустя двадцать лет. — Войд-1 возник из ниоткуда. Кричит нам в эфире, а мы три часа обсуждаем бюджеты?

Руководитель совета, Николай Николаевич, подошёл к ней. Шаги по металлическому полу звучали слишком тяжело для лунной гравитации.

— Тата, пора отпустить, — тихо сказал, положив руку ей на плечо. — Даже если они выжили при старте... за двадцать лет Луна успела превратиться в город, а они остались там, в пустоте.

Татьяна резко развернулась. В её глазах была не просто надежда, а вызов: — А если они живы, Коля? Ты ведь сам каждую ночь проверяешь сводки, я знаю. Это не просто корабль. Это наше прошлое, которое отказывается умирать.

В зале совещаний повисла тишина. Присутствующие отвели глаза. Все здесь — от Старейшины Совета до биоробота КИ-24 были связаны той катастрофой.

— Теоретически, — подал голос КИ-24, невозмутимо переставляя свой неизменный бокс-холодильник, — мы можем совместить гипотетическую спасательную операцию Войда-1 с миссией Войд-2. Старт через неделю. Экипажи почти сформированы. Осталась последняя проверка. Игра.

Николай Николаевич тяжело вздохнул, глядя на Старейшину Ван Вэя.

— Пусть играют, — кивнул Старейшина, словно подводя черту под спором взрослых. — Завтра в Лунариуме мы увидим, есть ли у них то, чего не хватило нам тогда. Сомнения приводят к промедлению, сбивают с выбранной дороги. Кай, проводи меня. День был слишком длинным для старика.

КИ-24 предпочитал, когда люди обращались к нему Кай, звучало очень по-человечески. Занес в лог, как преимущество своей модели и высокий уровень доверия. Биоробот помог Старейшине дойти до апартаментов. Когда двери жилого отсека закрылись, Кай просканировал пространство базы. Все кандидаты отмечают конец испытаний в баре «Кратер», кроме одного. Направился к лифтам, ведущим в спортивный сектор. Электронный мозг уже анализировал данные: «Взрослые застряли в своей боли, а значит, пришло время тех, кто еще не боится падать.»

Глава 2. Алекс

Тишина пустых коридоров Лунариума давила на уши. Алекс Иванов, лучший пилот-стажер этого потока, шел по центральной галерее спортивного отсека, подбрасывая в руке воображаемый энергошар. Завтрашний турнир по «Лунаболу» был последним фильтром перед назначением в экипаж, но кандидаты этого не знали. Алекс чувствовал, как под кожей вибрирует адреналин. «Сто пудово, что завтрашняя игра не просто так проводится до объявления результатов.» Заметил знакомый силуэт в конце коридора. Биоробот всегда присутствовал на всех испытаниях со своим чемоданчиком, молча наблюдал.

— Дружище, стой! — окликнул Кая. — Мне нужна практика. Говорят, ты можешь настроить симуляцию ловушек?

Кай остановился, его лазерные глаза-сканеры медленно скользнули по лицу юноши. В базе данных робота Алекс значился как «импульсивный, склонен к риску, ради победы».

— Кай. Так меня зовут. — КИ-24 представился.

— Прости, Александр Иванов, друзья зовут Алекс. Я понимаю, что Игра только развлечение, но мне бы пасы и полёт немного доработать. Не хочу завтра выглядеть лузером перед вашими «Лунными стрекозами». — Молодой человек нетерпеливо топтался на месте, изображая виртуальный бросок энергошара, — Так что сыграем, Кай?

— У нас есть час до включения системы очистки воздуха, стажёр, — доброжелательно ответил Кай, открывая массивную дверь в пещеру. — Но помни, в «Лунаболе», как и в космосе, убивает не скорость. Убивает то, чего ты не заметил, когда решил, что ты самый быстрый, Алекс.

КИ-24 жестом пригласил Алекса зайти первым. Рассеяно приглушённое освещение окутало Арену, глубина пещеры ощущалась совсем по-другому. Алекс стоял на мостике, прислушиваясь к тихому рокоту генератора воздушных потоков. Сейчас всё выглядело более масштабно, чем в дневное время, отведенное для стандартных тренировок и часов свободного посещения для жителей Луны. Как-то более дико и естественно, огромная серая пещера, дно которой не видно. Лучше водного бассейна, который невозможен в условиях Спутника Земли, мышцы тела укрепляет полёт, наполняет ещё и эмоциями. Поселенцы Лунной базы любили здесь проводить время. Климатологи «Заслон» оборудовали Лунариум в верхней части самой большой пустоты спутника Земли. Купол-шар арены передавал объёмную голограмму: в дневное время синь небес с рассеянными земными облаками, яркий день сменялся закатом и звездной россыпью в тёмном небе. Голограмма определяла и зону, рекомендованную для полётов. Вспомнил трансляцию игр, которые смотрел на Земле. Во время «Лунабола» выключали картинку-симуляцию, почти как сейчас. На фоне тёмных, сглаженных сводов пещеры, только светлые пятна секторов зрителей и экраны трансляции по периметру, все отсеки утоплены в стены, ничего лишнего, что может отвлечь внимание игроков. В рассеянном и при этом ярком освещении, крылья Лунаборцев особенно искрились. В перерывах между таймами Арена превращалась в калейдоскоп красок рекламы в музыкальном сопровождении. Голос биоробота напомнил Алексу о цели.

— У нас мало времени. Напоминаю правила «Лунабола». Состав команды определяется случайно, смешанный. Представители Земли и Луны. Первый тайм — стандартные пасы энергошара между игроками. Цель — максимально пробить в ворота соперника. У вас преимущество. Земные участники играют в шлемах с подсказкой ориентации в пространстве и локацией всех игроков на поле. Не снимайте его, это прежде всего ваша физическая защита. Рожденные на Луне с детства знают Арену, поэтому летают только в защитных от воздушного потока очках с наушником связи и нивелируют свой опыт. При выходе на арену необходимо оставить в индивидуальном боксе очки, часы, цепочки и прочие аксессуары. — Кай выдавал крылья и шлем пилоту, комментируя правила и инструкцию по безопасности.

— Первый этап мы отработали с парнями. Меня больше второй тайм беспокоит. — Взволнованно перебил Алекс.

— Второй тайм, как вы люди говорите — со звездочкой. Каждая из команд может использовать энергетические ловушки для соперников. Статические размещаются в любой точке пространства в начале тайма, визуализируются при срабатывании в виде голограмм. Динамические ловушки выбрасываются игроками против соперника в процессе. Игрок, который попался, зависает и деактивируется на минуту. В зависимости от хода игры робот-рефери оставляет за собой право выпустить анти-джокера, который играет против каждой из команд. Все местные будут на трибунах, любят делать ставки. Напоминаю, что Игра транслируется и по спорт-каналам Земли, и Марсианской базы. Марсиане — ха-ха-ха, ещё те фанаты, целых двадцать штук. — Смех робота эхом отразился от сводов пещеры. Кай всегда гордился, что служит

на Луне. Марсианская колония малочисленна, в основном занимается разведкой поверхности. Доступны ли чувства роботам, можно узнать только, став роботом. Алекс закрепил крылья, расправил, пробуя управление. «Н-да. Я похож на насекомое». В голове вертелись детские воспоминания, любил летом на даче наблюдать за стрекозами, сидя в тени ивы у пруда.

— У вас какой-то вопрос? — Кай программировал капканы, задавая разные уровни сложности. Просканировал взглядом экипировку, проверяя, заметил раритетные часы на запястье пилота.

— Дедушкины, ещё механические. Браслет сломался, не снимаются, а распилить не могу. Память. — Выкрутился Алекс, часы были талисманом, всегда напоминали о семье, боялся потерять, вот и решил не снимать никогда. Дедушка сам надел на руку, и с тех пор они уже десять лет всегда приносили удачу.

К1-24 поставил мысленный плюс за почтение к старшим и минус за технику безопасности. Уважение к традициям входило в чек-лист оценки кандидатов и почему-то вспомнился Старейшина Ван Вэй.

— Вы хотели задать вопрос. — Напомнил Кай, решил сделать исключение для часов, приписал к неснимаемым человеческим деталям, например протезам.

— Почему крылья стрекозиные? — пилот нетерпеливо разминал ноги, волнуясь перед прыжком.

— Стреко́зы (по латыни *Odonáta*) — отряд древних летающих насекомых. Крылья независимы друг от друга, можно управлять каждым. Стрекозы — идеальные охотники, успешно ловят 95% своей добычи, некоторые виды охотятся группой, ступенчато разделяя территорию на сектора. Очень похоже на Лунный Супербол.

— «Ты всё пела, это дело. Так пойдёшь же попляши.», — процитировал Алекс, надел шлем и нырнул в пустоту.

— Крылов. «Стрекоза и муравей». — Задумался Кай и выпустил первую ловушку.

Глава 3. Гала

«Нет! Рано. Ждём. Не делай этого!». Женский голос, похожий на мамин, вибрировал в динамике, искаженный защитными полями. Мелкий метеоритный рой впивался в обшивку корабля. Звёзды слились в едином головокружительном вихре, срывая твёрдую поверхность под ногами, Гала провалилась в чёрную бездну, поглощающую всё материальное. Стремительное падение резко остановилось. Девушка зависла в пустоте, тёмная плотная мгла крепко удерживала тело в пространстве без гравитации. Ловушка.

Гала резко села на кровати, пытаясь отдышаться. Проекция Лунного горизонта успокаивала. Земля скользнула по клыкастому кратеру Коперника и скрылась за вершиной. Странный сон преследовал последний год, когда вопреки отцу подала свою кандидатуру на полёт к Марсу. Завтра предстоит с ним разговор. Гала понимала, что решающее слово в выборе экипажа за ним, как Руководитель Совета, он имеет право на дополнительный голос. Постарается удержать дочь рядом, потеряв жену. Гала плохо помнила маму, образ стирали годы, остался в памяти только голос: «Галчонок, смелей! Моя умничка, люблю.», — и запах лаванды. Ей было около пяти, когда мама не вернулась с работы. Гала думала, что мама помогает с подготовкой Войд-1 в ангаре, рядом с пещерой Лунариума. Дату старта не объявляли. А она улетела, не попрощалась и не вернулась.

— Лунариум! Всё равно сейчас не уну. Полёт расслабляет.

Гала с детства любила летать. В выходные всегда тянула отца в Лунариум. Грустно улыбался, соглашался, а дальше веселил, и детский смех бисером ricochetил от скалы пещеры. «Я тебя поймаю, моя стрекоза!» Носились часами в догонялки на крыльях, прерываясь на обед в кафешке. Он был в эти минуты счастлив. Гала, а быть может и папа, верила и чувствовала, что

мама рядом, парит на невидимых крыльях. Из этого места она не вернулась... и каждый раз, приближаясь к краю лётного поля, девчушка всматривалась в неосвещенные глубины Лунариума, пыталась определить в каком секторе был ангар Войда-1. Казалось, что мама рядом, улыбается где-то там в темноте. Лунарийцы обычно боялись нижних отделов, шептались про аномалию полей и не спускались никогда. Галу считали отчаянным и безбашенным смельчаком, ещё подростком во время самостоятельных полётов любила исследовать закрытые участки пещеры.

Девушка собрала обрывки сна и воспоминаний, непослушные пряди волос связала резинкой. Быстро оделась,хватила бутылку воды и направилась в сторону Лунариума. Из района фуд-корта доносилась музыка, приятному хриплому баритону аплодировали. Из бокового коридора жилых отсеков выскочила Селена и затараторила:

— Галь, а я за тобой! Пойдем посидим с землянами. Там такой brutальный пилот Марио! Такие байки рассказывает о Земле. А как поёт! Завтра же и играть с ними проще будет. Ну, давай!

— Прости, Лен, без меня. Что-то устала на последнем испытании «Пытка психолога», спать иду. Если что ценное о землянах узнаешь, маякни. — Гала изобразила печать изнеможения на лице, помахала рукой, прощаясь, и скрылась за поворотом. Селена даже не обратила внимание, на то, что подруга свернула в сторону спортивного отсека. Первая красавица Луны достала зеркальце и придирчиво оглядывала бледный цвет лица, лунарийцы всегда намного светлей землян. Поправила жемчужный локон, выбивающийся из прически, улыбнулась довольная отражением. Подняла острый носик и уверенной походкой направилась в бар «Кратер».

«До закрытия Лунариума полчаса, успею.» Гала вошла в раздевалку, автоматически включилось ночное освещение. Надела любимые бордовые крылья, оглядела себя в зеркале. «Говорят, что я похожа на маму... улыбкой и глазами.»

Со стороны Арены раздался жужжащий звук «ловушки», кто-то явно готовился к турниру. Гала постояла минуту, раздумывая, совсем не хотелось ни с кем общаться. Любопытство взяло верх, прикоснулась браслетом к кодовому замку, двери бесшумно разъехались в сторону. На тренерском мостике стоял КИ-24, заряжая очередную голограмму из ловушек второго тайма.

— Доброй ночи, ГалА. Вам тоже не спиться? — Биоробот поздоровался не оборачиваясь, лениво-задумчиво, по-дружески. Как всегда, сделал ударение на последнем слоге её имени. Невозмутимо стоял и наблюдал, как Алекс барахтался в виртуальной энергетической паутине.

— Привет, Кай. Не думала, что у тебя могут быть любимчики... И похоже, что твой новый подопечный пауков боится. — Гала хитро прищурила глаза, обдумывая, как можно использовать пикантную ситуацию в свою пользу. Решение о выборе экипажа принимают пять человек из Совета, шестой голос за неподвзятым КИ-24.

— Способный парнишка, не находишь? На капканы сложно будет поймать во втором тайме. — Кай обернулся и добавил уже официальным тоном, словно читая её мысли, — И да, я не нарушаю никаких правил Устава. Это было его решение потренироваться, я только ассистирую. Опять видения? — Кай продемонстрировал текущий статус робота-тренера на браслете и уставился сканером пустых лазерных глаз. Помолчал, заметив смущение девушки, и добавил, — Я имел в виду СНОВидения.

«Откуда он знает? Я ни разу не прокололась. Ни на испытаниях, ни у психолога, ни у дока на обследовании.» Гала надвинула на глаза очки, проверила крепления, распахнула крылья.

— Просто решила еще раз прикинуть варианты геопозиции команд. Техника безопасности. Ты же в курсе, какие игроки из землян. Глаз да глаз... — Кивнула на трепещущую в энер-

гетической сетке фигуру Алекса. Ослепительно улыбнулась и скользнула в воздушный поток пещеры, завертелась и скрылась в полумраке нижнего поля Арены.

— Ничего себе! Вот это скорость! — Алекс восхищенно смотрел на стремительный полет девушки. Не заметил, что ловушка растворилась, но подтянула к мостику.

Кай выключил пульт управления. «Гала права, энергосеть чем-то похожа на паутину». Помог приземлиться Алексу, жестом указал на раздевалки:

— Тренировка закончена. Выделенное время на полёты истекло. Я провожу вас до жилого отсека базы.

— А как же она? — Пилот наблюдал за головокружительными трюками лунарийки.

— Не волнуйтесь. Гала успеет. А вам следует поторопиться...

Глава 4. Игра

Арена самой большой пещеры Луны сияла в свете софитов. Камеры, установленные по окружности Лунариума передавали с высокой точностью каждый взмах крыльев, движения и эмоции игроков, полёт энергошара на огромные экраны трансляции. Двадцать Кандидатов застыли на мостике в ожидании жеребьёвки. Шесть лунарийцев, рожденных на Луне и четырнадцать землян.

Напротив мостика по другую сторону Арены в VIP-ложе затаили дыхание члены Совета. Это первый контакт и групповое взаимодействие будущих пилотов межпланетной особой миссии. Экипаж всегда смешанный. Пятёрка: один представитель Луны, рожденный на спутнике с низкой гравитацией, два землянина, врач и биоробот.

Кандидаты успешно прошли аттестацию на Луне по своей основной и смежной специальностям. Если хочешь быть космонавтом, то придётся освоить минимум две профессии. Лунабол — первая командная работа и стрессовый фактор взаимодействия. Стажёры не знают, что Игра, и то, как они поведут себя в ней — решающий фактор для формирования экипажей: пятерка основного, пятёрка дублеров, и скамейка десяти запасных. Резерв для будущих миссий.

Гала посмотрела на ложу Совета, заметила отца, он сидел по центру. С этого расстояния нельзя было рассмотреть лицо, но по вытянутой спине, чувствовалось, напряжён. Рядом с ним Тата, что-то комментировала. Ван Вэй переговаривался с Каем, верный биоробот, не отходил от Старейшины. И как на всех предыдущих испытаниях КИ-24 — со своим чемоданчиком-боксом. «Что он там прячет? Очередной детектор?»

Рефери начал жеребьёвку, выводя результат на экраны и объявил сначала капитанов, а потом каждого из игроков:

— Капитан команды Красных крыльев — Гала. Капитан Синих крыльев — Селена.

Крылья игроков начали приобретать цвета команд, к которым их определили. Крылья Алекса и Марио до последнего оставались нейтрально серыми.

Гала встретила взглядом со вчерашним полуночным стажером. «Интересно, в какую команду определят тебя?»

Алекс мысленно обратился к рефери, бормоча: «Красные, ну пожалуйста, только бы красные». Крылья расправились и вспыхнули синим. Крылья Марио окрасились алым.

— Оля-ляля! Мой любимый цвет. Вы прекрасны, мой капитан! — Присоединился к команде Галы, широко улыбнулся и надел шлем. Внешне итальянец казался нескладным, движения напоминали гориллу, но харизма, низкий с хрипотцой голос и юмор, всегда делали его центром любой компании. «Вот о ком вчера стрекотала Селена.», — мелькнуло в голове Галы.

Первый тайм пролетел быстро, земляне, хоть и новички, уверенно держали оборону ворот, перехватывая шары нападающих. Лунные атакующие закручивали немислимые кульбиты, на

высоких скоростях носились по кругу под аплодисменты трибун. Алекс прикрывал ворота Синих в первой линии обороны по центру Арены. Гала словно возникла из пустоты перед летящим в его руки шаром, одним движением стопы направила пас через всю пещеру своему Разящему. Широкоплечий Марио отлично справлялся с этой ролью, поймал передачу и пробил ворота соперников.

Первый тайм закончился с небольшим преимуществом Красных. Команды совещались в перерыве, решали какие ловушки выпустят и в кого из соперников. Гала тревожно оглядела пустую арену, что-то изменилось. Она всегда видела линии воздушных, быть может, иных потоков, не знала сама как получалось, но при желании, тонкие золотистые нити легко визуализировались. Гала никогда никому не рассказывала об этой странности, как и о том, что часто видит или предчувствует события, которые случаются в ближайшие минуты. Всё чаще, у рожденных на Луне и лишенных комфорта обычной жизни среднестатистического землянина, открывались способности «диких» первых людей — чувствовать и видеть Вселенную. Вот это слово «дикие» всегда останавливало Галу от признания. Вот и сейчас, янтарные нити вибрировали, закручивались в спираль, золотистый тоннель обрывался где-то в полумраке пещеры за пределами арены. Нашла взглядом Селену, кивнула, приглашая к разговору. Обе подняли руки. Рефери объявил:

— Бриф капитанов! У вас двадцать секунд. До начала второго тайма две минуты.

Девушки вышли на встречу друг другу.

— Лен, что-то предчувствие нехорошее. Давай без сложных капканов сегодня. Каждому по одной статичной ловушке и по простой динамичной. Это же не Лига чемпионов, так дружеский матч с новичками. — Гала смотрела на подругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.